
ИДЕЯ СВОБОДЫ В КОНСЕРВАТИЗМЕ Н. М. КАРАМЗИНА

*Чишков Николай Сергеевич
(Институт философии РАН)*

Н. М. Карамзин (1766–1826) – русский историограф, идеи которого сегодня приобретают новую актуальность, а внимание к его наследию в 2016 году особенно высоко в связи с 250-летним юбилеем со дня его рождения.

Понятие свободы обычно связывают с либерализмом. Однако и в рамках консервативного мировоззрения идея свободы может играть заметную роль. Это хорошо видно на примере социально-философской мысли Н. М. Карамзина. Мы не найдем у великого историографа специального учения о свободе, но размышления о свободе в самых разных ее аспектах и в самых разных контекстах постоянно встречаются в его трудах. Свободу он понимает особым образом, раскрывая ее через ограничения, через соблюдение законов в условиях монархии, в целом – через порядок, в консервативном ключе.

Так, в исторической повести «Марфа-посадница»¹ (1802), он рассказывает об одном из самых трагических и спорных моментов русской истории – о завоевании Новгорода Иваном III. Карамзин очень точно и с глубокой симпатией к Новгороду передает весь драматизм ситуации, чувства горожан, их стремление отстаивать свою свободу. Он приводит все правовые и нравственные аргументы в пользу прав Новгорода и его граждан на свободу, но в то же время понимает, сколь сильна необходимость объединения Руси, которое должно состояться несмотря ни на что. Роль такого объединителя в данном случае он отводит Провидению, действующему неотвратимо на благо объединения.

Самодержавие, по Карамзину, не враг свободы в гражданском обществе, а является ее гарантом. Вот как он определяет самодержавие в «Историческом похвальном слове Екатерине II»: «Оно есть не что иное, как спокойствие духа, происходящее от безопасности, и право

¹ Карамзин Н. М. Марфа-посадница, или Покорение Новгорода // Карамзин Н. М. Полное собрание сочинений. Т. 15. М., 2009. С. 108–147.

делать все дозволяемое законами; а законы не должны запрещать ничего, кроме вредного для общества; они должны быть столь изящны, столь ясны, чтобы всякий мог чувствовать их необходимость для всех граждан; и в сем-то единственно состоит возможное равенство гражданское! Законодатель сообразуется с духом народа; мы всего лучше делаем то, что делаем свободно и следуя природной нашей склонности. Когда умы для лучших законов не готовы, то приготовьте их; когда же надобно для счастья народа переменить его обычаи, то действуйте одним примером»².

Таким образом, функция монархии как раз и состоит в том, чтобы выработать соответствующие духу своего народа законы. Есть и еще одна мысль, очень близкая консервативному мировоззрению: мы свободно делаем то, что соответствует духу и нравам народа. Таким образом, по Карамзину, свобода всегда тесно связана с устоями и склонностями конкретного народа. Свобода – это в первую очередь возможность действовать в соответствии со своими склонностями и обычаями в условиях спокойствия духа и соблюдения условий безопасности. Подрыв этих условий есть главная опасность для свободы. В России только самодержавие может обеспечить свободу.

Карамзин отмечает также, что именно спокойствие духа обеспечивает возможность гражданину излагать свои мысли, без страха наказания, поэтому и полная цензура излишня и опасна, так как становится угнетением разума. Монарх не должен воспринимать неприятную критику в свою сторону в качестве преступления, так как это ведет к невежеству, «отнимает охоту писать и гасит дарования ума»³.

Свобода не есть своеволие, она ограничивается рамками закона, поэтому Карамзин не предлагает полностью отказываться от цензуры. Цензура должна направлять людей в правильное русло, она должна запрещать только явное зло: «Разум может уклоняться от истины, подобно как сердце от добродетели, и неограниченная свобода писать столь же безрассудна, как неограниченная свобода действовать»⁴.

Также мы можем видеть, что Карамзин считает возможным, а в некоторых случаях даже необходимым проведение монархией либеральных реформ, таких как свобода слова, определенные гарантии частной собственности, обеспечение личной свободы и равенства всех

² Карамзин Н. М. Историческое похвальное слово Екатерине II // Карамзин Н. М. О древней и новой России. М., 2002. С. 302.

³ Там же. С. 303.

⁴ Там же. С. 326.

перед законом. Он считает их вполне возможными и допустимыми в монархическом государстве, потому что эти идеи не противостоят справедливости и нравственным требованиям, а скорее закрепляют их.

Память о крайностях Великой французской революции сказывалась и на этих его размышлениях: все свободы должны допускаться вместе с возможностью их ограничения. По мысли Карамзина, если человеку дать свободу и не объяснить, для чего она ему нужна, то он будет не должным образом ею пользоваться, что может привести к похожим революционным событиям. Задача монарха здесь заключается в том, чтобы не дать человеку запутаться в его мыслях и идеях, чтобы человек не встал на путь зла, отсюда Карамзин делает вывод, что свобода должна быть широкой, но существовать под чутким контролем монарха, иначе это может привести к несчастью.

Поэтому и политические свободы могут предоставляться в государстве только при определенном уровне нравственного развития общества, а точнее – всех его граждан. В России, считал Карамзин, этого уровня развития общество еще не достигло. В частности, в связи с этим он критикует проекты М. М. Сперанского, содержащие идею ограничения власти монарха и предлагающие введение некоторых форм представительного правления. Он опасается, что все это приведет лишь к тому, что между монархом и народом встанет корыстная и мощная аристократия, которая займется не общим благом, а собственным обогащением. Монарх, ограниченный в правах, не сможет противостоять разрушению страны, сползанию ее к всеобщей борьбе корыстных интересов. Свобода преследовать свои интересы для одних обернется несвободой для всех.

Согласно Карамзину, монархия и свобода в России тесно связаны. Без самодержавия в Росси не будет условий для свободы (спокойствия духа и безопасности), но главное, считает Карамзин, без самодержавия нравственный закон перестанет быть основанием устройства русской жизни, поскольку только в лице монарха нравственность в России обладает реальной силой.

Подводя итоги, следует сказать, что свободу он понимает в первую очередь как возможность для человека жить в соответствии со своими наклонностями, то есть в соответствии с исторически сформировавшимся народным духом. При этом Карамзин подчеркивает, что это не подчинение некой внешней традиции, а самореализация, которую осуществляет человек в условиях общности представлений и убеждений. В силу единства убеждений наклонностей людей, а это

единство и есть признак наличия народного духа, этот процесс самореализации должен происходить бесконфликтно. Но конфликты в реальной жизни неизбежны, важно, чтобы они не приводили к нарушению порядка и спокойной жизни общества. Наличие конфликта, приводящего к беспорядку, это первый и главный признак несвободы. Таким образом, для Карамзина свобода и порядок взаимосвязаны, и существовать друг без друга они не могут. Друг без друга каждый из них превращается в свою противоположность: свобода без порядка превращается в несвободу, а порядок без свободы – в принуждение и насилие.